

Глава 116. Псевдо-четвертый ярус.

Юньсяо улыбнулся, вытирая рукой пот со лба, а затем протянул ему таблетку. «Господин Юань Хао-наш судья, поэтому я, естественно, позволю вам взглянуть».

Круглая лекарственная таблетка скатилась в руку Юань Хао, и он положил обе таблетки рядом и тщательно изучил их. Их размер и цвет были почти одинаковыми, но была одна существенная разница: на таблетке Сунь Чжэнцзуна была слабая синяя линия, в то время как у Юньсяо было две, одна синяя и одна красная.

Сравнив их, Юань Хао не мог не спросить: «мастер Юньсяо, почему на вашей таблетке две линии? И что же случилось с той Громовой скорбью? Нормальная молния скорби не так слаба!»

Сам того не зная, он начал обращаться к Юньсяо «Мастер», что звучало крайне неприятно для слуха Сунь Чжэнцзюня.

«О, я понятия не имею об этой молнии. По правде говоря, это первый раз, когда я усовершенствовал лекарственную пилюлю третьего ранга.

«Что? Первый раз!»

Все были потрясены, их лица выражали недоверие. Юань Хао повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Цинфаня, и когда он увидел, что последний слегка кивнул, чтобы подтвердить это, он почувствовал, что его голова закружилась от такого невероятного факта.

Сунь Чжэнцзун чувствовал, что его сердце всё больше и больше переполняется этими ударами. Он не хотел больше страдать, поэтому он настаивал: «мастер Юань Хао, каков же результат? Кто же победитель?»

Юань Хао еще раз тщательно сравнил таблетки, а затем задумался в тишине. Наконец, он сказал: «Мастер Юньсяо-победитель!»

«Как же так!» Сунь Чжэнцзун был ошеломлен, и в следующее мгновение он пришел в ярость. «Как это вообще возможно! Моя таблетка на пике восьми оборотов самая сильная лекарственная таблетка ниже четвертого яруса! Посмотрите внимательно ещё раз, мастер Юань Хао! Даже если у него есть пиковая таблетка с восемью оборотами, то матч в ничью!»

Все присутствующие алхимики могли чувствовать, что таблетка Юньсяо не была таблеткой четвертого уровня и должна быть пиковой пилюлей третьего уровня.

На вопрос Сунь Чжэнцзуна Юань Хао не рассердился, а терпеливо объяснил: «Да, ваша пилюля Бодхи-это пиковая лекарственная пилюля третьего уровня, но у мастера Юньсяо-это псевдо-

четвертая лекарственная пилюля. Я полагаю, вы знаете, как производится псевдо-таблетка четвертого уровня?»

Сунь Чжэнцзун помедлил на мгновение, прежде чем закричать: «невозможно! Псевдо-четвертый уровень лекарственной таблетки является результатом ошибки при уточнении таблетки четвертого уровня! Это не пилюля четвертого уровня, и только алхимик четвертого уровня может её усовершенствовать! Этот мальчик явно всего лишь третьеразрядный алхимик!» Его глаза горели от ярости. «Мастер Юань Хао, вы сообщник этого мальчика? Лицо Юань Хао потемнело, когда он проревел: «Что за чепуху ты говоришь, Сунь Чжэнцзун?»

«Ха ха» хихикнул Юньсяо «я уже говорил вам, мастер Юань Хао, что он определенно откажется признать своё поражение».

Немного успокоившись, Юань Хао бросил оба кольца для хранения Юньсяо и сказал: «Это вещи приз мастера Юньсяо». Затем он остановил свой взгляд на Сунь Чжэнцзуне и сказал холодным голосом: «уважай свои слова, преклони колени и поклонись мастеру Юньсяо!»

Он был вежлив с Сун Чжэнчжуном, но сейчас он был похож на извергающийся вулкан. Все алхимики были гордыми и благородными, и они никогда не могли вынести такой клеветы, тем более перед сотнями тысяч людей!

Юань Хао подумывал о том, чтобы ходатайствовать за него перед Юньсяо. В конце концов, для благородного алхимика раболепие перед кем-то было даже хуже смерти. Но теперь он отказался от этой идеи.

Сунь Чжэнцзун выкопал себе могилу!

Когда он увидел, как Юань Хао бросил его складское кольцо Юньсяо, Сунь Чжэнцзун закричал от боли. И когда он услышал, что тот просит его встать на колени и поклониться, он начал сильно дрожать, а его лицо стало чрезвычайно бледным.

Со всеми придворными на помосте и восемьюстами тысячами солдат внизу, смотрящих на него, как он будет смотреть в лицо миру до конца своей жизни, если сейчас встанет на колени и будет кланяться?

«А теперь на колени! Все ждут!» Холодно воскликнул Юань Хао. «Мы потеряли столько времени из-за тебя. Если ты всё ещё не хочешь встать на колени, я попрошу Су Сяна помочь тебе».

Сун Чжэнцзун побледнел и закусил губу, дрожа всем телом. В этот момент Су Сян слегка указала пальцем. Два предмета со свистом пролетели по воздуху и ударили Сун Чжэнцзуна в колени, отчего из них брызнула кровь.

Боль лишила его сил, и он упал на колени. Затем его голова внезапно ударилась о землю, как будто её толкнула какая-то сила.

С пальцами, слегка скрюченными, Юньсяо держал его за волосы. «Это первый поклон-за высокомерие передо мной!»

Стук!

Брызги крови разлетелись по земле. Сунь Чжэнцзун был сбит со всех четырех конечностей, и с ужасом обнаружил, что никак не может освободиться от невидимой силы.

Даже зрачки Су Сяна были сужены, его сердце было наполнено шоком. «Развитие боевых искусств этого молодого человека не так просто, как трехзвездочный мастер боевых искусств!»

«Второй поклон-за всё богатство, которое ты украл из сокровищницы семьи Ли!»

Стук!

Поклон потряс платформу. У Сунь Чжэнцзуна всё лицо было в крови, но было странно, что он ещё не потерял сознание.

«Третий поклон...

«Юньсяо!»

Ли Чунянь больше не мог этого выносить, и он смутно ощущал убийственное намерение, исходящее от Юньсяо. Последний поклон, скорее всего, убьет Сунь Чжэнцзуна, поэтому он быстро остановил его криком. «Пощади его! Если бы не он, твой дядя Чэнь давно бы умер».

Юньсяо колебался, но когда он подумал, что этот парень больше не будет представлять для него угрозы в будущем, он пнул его в угол, как мешок с мусором. «Те, кто унижает других, всегда будут унижены. Ради моего дедушки, я сохраню тебе сегодня жизнь. Веди себя прилично с этого момента!»

Сунь Чжэнцзун свернулся калачиком в углу, неподвижный, как лужа грязи, и его лоб превратился в месиво с кровью, стекающей по лицу. Но боль от его плоти была ничто по сравнению с болью в его сердце. Его дух исчез, и он выглядел так, как будто его душа тоже исчезла. После сегодняшнего дня он уже никогда не сможет поднять голову.

Юань Хао холодно фыркнул и сказал: «Мастер Юньсяо, вы не должны тратить своё дыхание на такого низкого парня, как он. Сначала он оклеветал вас, затем сознательно вышел с хитрой темой, и в конце концов отказался признать поражение, когда явно проиграл матч. Он-позор

для всех алхимиков!»

Когда человек падал, все пинали его ногами; так уж устроен мир. Никто больше не смотрел на Сунь Чжэнцзуна, как будто он был просто собакой, лежащей в углу.

Юань Хао достал маленькую коробочку из своего кольца, затем подошел и протянул её Юньсяо. «Сегодняшний матч доказал, что мастер Юньсяо действительно обладает силой алхимика третьего уровня. Поскольку я отвечаю за оценку в ассоциации алхимиков империи огненного Ворона, я вручу вам значок третьего уровня. Пожалуйста, примите его, мастер Юньсяо!»

В коробке лежал значок, который не был ни золотым, ни нефритовым. Юньсяо убрал его и сказал с улыбкой: «Спасибо, мастер Юань Хао!»

Глаза Юань Хао вспыхнули с оттенком радости, когда он сказал с благоговением: «вы самый одаренный человек, которого я когда-либо видел в своей жизни, мастер Юньсяо, и я уверен, что у вас будут большие достижения в будущем. Для меня большая честь быть здесь сегодня, чтобы вручить вам этот знак алхимика третьего уровня.»

Он говорил с большой искренностью, потому что твердо верил, что будущие достижения Юньсяо определенно достигнут той высоты, на которую им нужно будет смотреть. И то, что он сделал сегодня, было чем-то вроде попытки установить дружбу между ними.

Юньсяо рассмеялась. «Вы мне льстите, мастер Юань Хао! Кстати, я еще не совсем привык, чтобы ты называл меня «мастером». Можете просто называть меня молодой мастер Юн».

Ван Чэнь тоже не мог удержаться, чтобы не подойти и не заговорить «мастер Юнь... Молодой мастер Юн, хотя вы моложе меня, я действительно хотел бы остаться в Тяньшуй и учиться у вас».

Юньсяо изучал его, когда он улыбнулся и сказал: «Так ты ученик Ян Ди? Как он сейчас себя чувствует?»

Ван Чэнь помолчал, а потом в его глазах появилось озадаченное выражение. Он догадался, что Юньсяо, должно быть, ученик Цзюнь Жуюня. Если это было правдой, то Юньсяо должен был обращаться к Ян Ди как к дяде-мастеру, а не по имени. Более того, его тон звучал так, как будто он спрашивал о старом друге. «Может быть, он хороший друг мастера? Но его возраст.....»

Его голова была полна вопросов, поэтому он просто сжал кулак и сказал: «Да! Мой мастер уже ушел в море формирования души несколько месяцев назад».

«А?» Юньсяо на мгновение замолчал, а затем счастливо рассмеялась. «Значит, у него уже есть

уверенность прорваться на седьмой ярус?»

«Именно! Мой учитель был из Тяньшуйя, и на протяжении многих лет я хотел посетить его родной город. И только сегодня моё желание исполнилось. Я слышал, что когда мой мастер покинул Тяньшуй, он оставил после себя свиток с изображением картины, сказав, что если кто-то сможет разгадать смысл этой картины, то он сделает для него что-нибудь. Интересно, эта картина всё ещё в Тяньшуйе? Я всегда хотел взглянуть на неё и посмотреть, есть ли у меня удача, чтобы взломать её».

Юньсяо был немного удивлён. «Есть такая картина?»

«Так ты ничего об этом не знаешь?» Недоверчиво спросил Юань Хао.

Юньсяо покачал головой и огляделся. Между тем, Чжан Цинфань быстро сказал: «Это правда, мастер Юньсяо. Картина хранится в императорском дворце даже сейчас, и это национальное достояние Тяньшуйя!»

«А когда Ян Ди научился рисовать?» удивленно спросил Юньсяо.

Чжан Цинфань улыбнулся. «Это не работа господина Ян Ди, а его мастер, господина Гу Фейяна. Господин Ян Ди сказал в день своего отъезда, что он очень медленно учился, и в приступе гнева господин Гу Фейян нарисовал свиток и бросил его в него. На протяжении десятилетий после этого он очень старался понять смысл картины, но ему это не удалось. Итак, он сказал, что если кто-то может разгадать смысл, он сделает всё, что в его силах для этого человека».

Юньсяо постучал себя по голове, нахмурился и глубоко задумался. «Это я нарисовал тот свиток? Ну почему я ничего не помню?»

Цинь Чжэн, который никогда не говорил ни слова, вдруг сказал: «Я действительно ношу эту картину с собой все время. Когда бы я ни был свободен, я бы вынул её, надеясь найти смысл. Но к сожалению...» Он достал из кольца старый свиток и попросил кого-то развернуть его.

Два евнуха осторожно развернули картину поперек платформы, и все сразу же остановили на ней свои взгляды. Как только Юньсяо увидел это, он на мгновение почувствовал пустоту, а затем разразился смехом. Он так хохотал, что чуть не задохнулся!

<http://tl.rulate.ru/book/23083/909511>